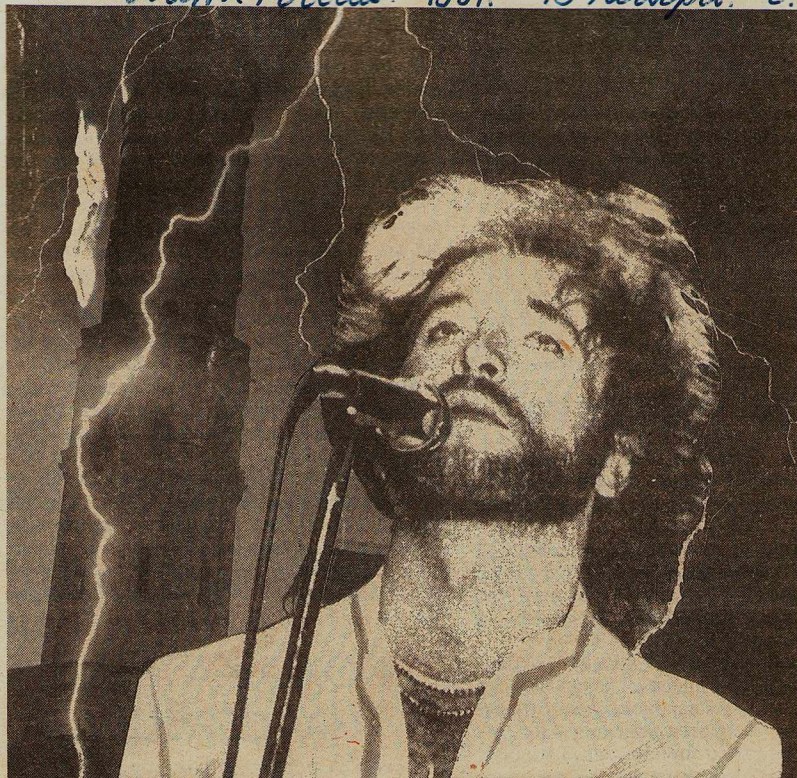

Талков 4.

15.10.91

Лит. Россия - 1991 - 15 ноября - с. 18.

С.-ПЕТЕРБУРГ

6 октября

1991 года

Вчера исполнилось

сорок дней

со дня гибели

Игоря ТАЛКОВА

ПОСЛАНЕЦ

Последнее время я слушаю кассеты с песнями Талькова, читаю рукописи его стихов и прозы, которую он, оказывается, тоже писал. Готовится книга певца «Монолог», которая, даст Бог, выйдет в свет в начале будущего года в издательстве «Художественная литература».

Во многом судьба Талькова схожа с судьбой Николая Рубцова. У обоих насильственная смерть в 35 лет, оба жили неприкаянной жизнью под гнетом жуткого идеологического давления (правда, Талькову в этом смысле в последние годы было посвободнее), оба любили Россию и выражали свою любовь пронзительно и мужественно. В этой любви была «самая жгучая, самая смертная связь» с Родиной. Оба жили с Богом в душе. У обоих было трагическое предчувствие своей судьбы.

Я понимаю, что в мире поэзии, вообще в творческом мире есть понятие иерархии. И кому-то сближение Талькова с Рубцовым покажется неестественным. Раньше я бы тоже так посчитал, но не сейчас, когда вошел в мир певца и поэта.

Когда впервые услышал «Россию», то не поверил, что такое может быть, хотя бы и в эпоху гласности (полугласности). Казалось, после этой песни должны рухнуть все темницы и пасть несправедливые дворцы, но... песня еще много раз звучала, а жизнь менялась только к худшему. И к этой песне стали привыкать, стали видеть в ней только песню. И я стал привыкать. И не отдал себе отчета, что рядом с нами — ТАКОЙ поэт. Мог бы даже сходить на его концерт. Но увы...

Войдя в художественный мир Талькова — я говорю о Талькове как о явлении целостном, как о личности, вмещающей в себя и поэта, и композитора, и прекрасного артиста. Он стоит в ряду достойных явлений культуры. Можно наслаждаться тонкими шедеврами Иннокентия Анненского или Ивана Бунина и при этом любить лучшие гражданские песни Игоря Талькова. Если подходить к ним без снобизма, так свойственного нам.

Почему я об этом говорю, акцентирую внимание на месте Талькова в современной русской культуре? Потому что уже слышал от уважаемых мною людей: нельзя поднимать высоко Талькова, пропагандировать его творчество. Мол, это все равно рок-музыка, рок-поэзия, которые только разрушают истинную русскую культуру. Мол, его песни нельзя петь в кругу друзей, как хотя бы «Землянку» А. Суркова. Не говоря уже о народных песнях. Что, мол, Тальков интересен только молодежи, воспитанной на антиискусстве.

Ну, во-первых, как оказалось на поверку, его песни любят тысячи и не молодых людей. Во-вторых, конечно, эти песни лучше слушаются, чем поются в компании. Но ведь, допустим, и прекраснейшая симфония-действие «Перезвоны» В. Гаврилина, за которую он получил Государственную премию, или некоторые вещи Г. Свиридова на стихи русских поэтов тоже не поются, а только слушаются. С величайшим удовольствием.

Если быть до конца точным, то надо сказать, что сам Тальков определял себя

бардом. Он писал: «Я — бард. Я пишу и пою песни о том, что меня волнует». Мы не хотим называть его этим как бы вычурным словом и называем то поэтом, то певцом, то композитором, то всем вместе. Отсюда смущение композиторов, смущение поэтов, когда читают его тексты без музыки.

По сути, то, что он делал, — это и есть симфония-действие. Он сам порой называл это музыкальным спектаклем. Надо выпускать пластинки и кассеты.

Если быть еще более точным, то опять же надо привести слова самого Талькова: «Я не считаю и не считал свои песенные тексты и песни высоким искусством...». И с этим надо согласиться.

Но почему же так притягивает его творчество людей самых разных? Потому что на Руси всегда говорили: «Не в силе Бог, а в правде». Правду с большой буквы вообще мало кто говорит. Во-первых, ее немногие знают. А из этих немногих еще меньше тех, кто решается говорить громко. Это почти всегда жертвенность собой. А с другой стороны, не каждый достоин говорить эту самую Правду с большой буквы. Выбор падает на достойных. Игорь Тальков был таким. За это его и любят.

Степень значимости его искусства определит время. Как явление Игорь Тальков достаточно высок. И любить его будут долго.

Тальков хотел написать книгу «Эпоха Вырождения» и отдельные главы уже написал. Меня удивил круг знаний певца. Он очень много читал, хорошо знал Достоевского, любимым его поэтом был Пушкин, и он знал наизусть сотни пушкинских строф, читал русских философов и отцов Церкви, читал и перечитывал редкую пока книгу Григория Климова «Князь мира сего». Был у Талькова какой-то старичок-архивариус, который доставал ему редкие издания.

Он много думал о происходящем с нами. Его подталкивали к бездумным песенкам, а он говорил: «Далеко не все устали думать и очень многие не желают быть причастными к «пхру во время чумы».

Он очень хорошо понимал, почему страдает Россия. Он знал, что в истории целые народы обрекались на бедствия, когда они отвергали Божьи заповеди и убивали своих праведников.

Он писал в записках: «Россия — боль моей души. Социальные песни — крик моей души. Бой за добро — суть моей жизни. Победа над злом — цель моей жизни».

Его совесть не позволяла ему уклониться, спрятаться. Он говорил Правду так остро, как мало кто в наши дни.

В одной из песен он называет поэтов божественными посланцами. Близко знавшие Игоря говорят, что это не просто поэтический образ — он отдавал себе полный отчет в своем служении добру и свету. Принимал свою ответственность.

Сорок дней душа умершего еще с нами, на земле, а в сороковой — отлетает...

Мне верится, что прекрасные русские поэты в другом мире примут Игоря Талькова благожелательно.

Геннадий ИВАНОВ

...Из письма в редакцию «ЛР»:

«...Это убийство политическое. Чего только не выдумывают сейчас, чтобы убийство это представить как бытовую драку, а кое-где уже начинают обвинять самого Игоря Талькова».

«...если бы убили поэта, композитора, певца нерусской национальности, день и ночь бы сообщали...»

А теперь представим себе, что творилось бы в нашем эфире и прессе, если бы убит был некий популярный артист, носящий, скажем так, нерусскую фамилию. Не можете представить? Вот и я не могу.

Одним словом, столь «взвешенной» позиции средств массовой информации, вернее, дезинформации, ожидать мы были бы не вправе.

...Из писем в редакцию «ЛР»:

«Ну что, русские? Снова проглотили? В Невзорова стреляли — мы промолчали в тряпочку: промахнулись же! Теперь Тальков... Громили и громят... так нам и надо. Все терпим, опускаемся, пьянствуем, унижаемся, да что там — продаемся, голосуем за проходимцев, за сотню на нос или за бутерброд с икрой ходим на митинги, а нас отстреливают. Тошно. Тошно. Тошно...»

«...У меня, нерусской по национальности, в душе возникает крик: «Русские! До чего же вы дошли, если вашему же соотечественнику — русскому нет места на своей земле! Как же вы допустили это?! Где же вы, настоящие русские? Или же «Отечества отцами» стали для нас перевертыши, псевдодемократы, ловко перекинувшиеся от одной кормушки (коммунистической) к другой («демократической»)»

Что и говорить, вопросы поставлены самые нелепые, а отвечать на них приходится.

Действительно, «я другой такой страны не знаю», где бы коренное население подвергалось такому постоянному оплевыванию в средствах массовой информации, в театрах, кино и проч. Вот мы уже с почти видимым удовлетворением повторяем за лукавыми дядями и тетями, что живем в стране дураков, хотя, по совести говоря, никто дураком себя не считает: дураки-де живут рядом. Но рядом-то живет наш ближний!

Скажите, в какой еще стране можно безнаказанно оскорблять защитников Отечества, представляя их и объявляя их «ублюдками» и «бандитами», безнаказанно стреляя в них, как это было во времена так называемого «путча»?

Кто стрелял в наших солдат из «толпы защитников свободы и демократии», накаченных добрыми дядями водкой и наркотиками? А погибло наших солдат немало: по некоторым сведениям, свыше 20 человек.

Приходится признать, что интернационал-коммунизм, господствовавший десятилетиями на российской почве, дал свои кровавые результаты. Русскому народу прочно привита психология людей, проживающих на оккупированной территории да еще и признающих свою «второсортность». Без этого коммунизм никогда бы не победил в России.